

УДК 343.9

Гайдуков Тимур Владимирович

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,

Краснодарский университет МВД России

faust.tim@yandex.ru

Timur V. Gaydukov

Adjunct of a Chair

of Criminal Law and Criminology of the Crimea branch

of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

faust.tim@yandex.ru

Особенности детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах

Features of determination of group violent street crime in resort regions

***Аннотация.** Установлены особенности детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах с учетом факторов, определяющих специфику каждой из конструктивных составляющих: особенностей детерминации групповой преступности, особенностей детерминации насильственной преступности, особенностей детерминации уличной преступности в их взаимосвязи и взаимодействии с учетом интегрирующего основания – условий и обстановки курортного региона.*

***Ключевые слова:** детерминация, преступность, преступная группа, насилие, улица, уличное пространство.*

***Annotation.** The peculiarities of determination of group violent street crime in the resort regions are determined taking into account the factors that determine the specificity of each of the constructive components: the specifics of the determination of group criminality, the specifics of the determination of violent crime, the specifics of the determination of street crime in their interconnection and interaction, taking into account the integrating basis - the conditions and conditions of the resort region*

***Key words:** determination, crime, criminal group, violence, street, street space.*

Специфика групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах как объекта криминологического исследования обуславливает целесообразность рассмотрения особенностей детерминации данного вида преступности с учетом факторов, определяющих специфику каждой из конструктивных составляющих:

- 1) особенностей детерминации групповой преступности;
- 2) особенностей детерминации насильственной преступности;

3) особенностей детерминации уличной преступности – в их взаимосвязи и взаимодействии с учетом интегрирующего основания – условий и обстановки курортного региона.

Что касается особенностей детерминации групповой преступности, то они связаны, прежде всего, с факторами, детерминирующими совместную преступную деятельность нескольких лиц. Человеческое поведение детерминируется внутренней системой потребностей и внешней средой, т.е. субъективными и объективными компонентами в их органической взаимосвязи. Не вся среда, в которой находится индивид, является ситуацией его поведения, а только часть ее, находящаяся в определенных взаимоотношениях с системой его потребностей [1, с. 317]. Невозможность удовлетворить или недостаточная удовлетворенность различных потребностей человека обуславливает возникновение у него чувства неполноценности (исключительности). Соответственно, наряду с актуализированной необходимостью удовлетворения соответствующей потребности (потребностей) в сознании человека возникает и закрепляется установка на восстановление своего социального статуса, то есть потребность в утверждении и (или) самоутверждении. Полная или частичная неудовлетворенность смысложизненных потребностей в утверждении и самоутверждении в сочетании с личностными комплексами и индивидуальными биофизиологическими особенностями личности составляют в свою очередь базовую основу мотивационной сферы преступного поведения [2, с. 126-132]. Условием перехода внешних факторов во внутренние являются разнообразные формы деятельности человека, каждая из которых отображается во внутреннем мире человека. Сама же человеческая деятельность может быть индивидуальной и коллективной.

Таким образом, потребность к совместной деятельности является элементарной адаптационной и приспособительной реакцией человека. Не является исключением в этом плане и совместная преступная деятельность. При этом преступный характер деятельности может быть обусловлен как сознательно выбранным (под воздействием соответствующих субъективных и объективных факторов) способом адаптации индивидов к социальной действительности, так и может быть определен дефектами самого процесса социализации личности (влияние микросоциума, обычаев, привычек, морали, духовного уровня общества и т.д.).

В большинстве своем объективные факторы детерминации преступности, в том числе групповых ее форм, связаны именно с противоречиями общественного развития. По мере же взросления индивида величина (как количественная, так и качественная) противоречий общественного развития и острота их субъективного восприятия значительно возрастает. И вполне объяснимо, что в современных социально-экономических условиях значительная часть социально неустойчивых и криминально активных членов общества воспринимают групповое преступное поведение (прежде всего насильственное) как наиболее простой и доступный способ решения жизненных проблем, личностного роста, материального обогащения, часто выбирая при этом групповую преступность в качестве социальной ниши.

Что касается дефектов процесса социализации личности как фактора определяющего преступный характер групповой деятельности, то, прежде всего, следует учитывать «криминальный сбой» групповой социализации в несовершеннолетнем и молодежном возрасте. При этом речь идет не обязательно о пагубном воздействии криминальной среды или отдельных ее представителей на процесс социализации индивидов, в частности в процессе группового общения. Часто имеет место «естественная» трансформация (безусловно, под влиянием конкретной социальной среды) подростковой или молодежной группы в группу асоциальной направленности, а затем и в преступную группу.

Большую роль в этом процессе играет та субкультура, под влияние которой попадает конкретная асоциальная группировка [3, с. 57-58]. Наиболее пагубный криминальный эффект на данный процесс оказывает проникновение в молодежную среду криминальной субкультуры [4, с. 36] и непосредственное криминогенное влияние со стороны ранее судимых, а также иных лиц, имеющих криминальный опыт. При этом, рассматривая проблему преемственности криминальных традиций и стремление преступности, в первую очередь профессиональной и организованной, вовлекать в криминальный образ жизни и преступную деятельность несовершеннолетних и молодежь, следует учитывать следующее. Как указывают специалисты, в данном процессе одновременно проявляется тенденция интеграции и дифференциации несовершеннолетних входящих в состав организованных преступных групп. С одной стороны, все большее количество преступлений совершается несовершеннолетними с участием ранее судимых взрослых, происходит активное внедрение в подростковую среду «авторитетов» преступного мира. С другой стороны, заметна тенденция к автономизации преступности несовершеннолетних от преступности взрослых. В силу указанного, данный фактор детерминирует ряд преступлений, направленных на обособление и утверждение в преступном мире молодежных преступных групп, т.е. преступлений, связанных с открытым противостоянием данных групп представителям организованной преступности, захватом своих сфер криминального влияния (рэкет в молодежной и подростковой среде, рынок торговли новыми видами наркотических, психотропных и психоактивных веществ, «услуги» профессиональных спортивных «болельщиков» - ультрасов и хулиганов и пр.), выработкой своего криминального «подчерка» и т.п.

Особенности детерминации насильственной совместной преступной деятельности нескольких лиц связаны как с факторами, детерминирующими готовность отдельного индивида применять насилие как средство реализации своих потребностей и достижения целей, так и с факторами, детерминирующими готовность реализовывать насильственное преступное поведение совместно с другими лицами.

Готовность отдельных лиц применять насилие как средство реализации своих потребностей и достижения целей, к сожалению, сегодня стала характерной чертой нашей повседневной жизни. Причем, этот тренд имеет тенденцию к возрастанию. Во многом это связано с дефектами духовной сферы

нашего общества, криминогенный потенциал которых связан, прежде всего, с отсутствием единой конструктивной государственной идеологии при господстве культа потребления, насилия и жестокости. Особую опасность скрывает в себе тот факт, что в условиях идеологического вакуума и культурного обнищания человека происходит активное манипулирование его сознанием, побочным эффектом или же прямым результатом чего являются проявления преступного насильственного поведения, процветание ксенофобии, экстремизма и терроризма. А само развитие технологий манипуляции сознанием конституирует насильственное поведение человека [5, с. 48-49]. Как справедливо указывает Ю.М. Антонян, со временем люди привыкли к насилию, оно стало привычным и понятным. В этом их убеждают и средства массовой информации, особенно телевидение, с экранов которого практически не сходят агрессия и жестокость. Поэтому реакция людей на насилие, если оно не касается их лично, обычно нейтральна и не содержит безусловного и строгого осуждения. В результате распространенность получают представления о допустимости применения насилия для решения различных жизненных задач [6, с. 63].

Детерминация насильственной преступности связана с высоким уровнем тревожности в обществе, что в значительной степени обуславливается экономической нестабильностью в стране, приводящей к социальной стратификации по материальному положению и конфронтации между разными группами общества, к бедности, безработице, отсутствию в целом условий для самореализации личности [6, с. 277]. Социально-экономические факторы не только влияют на уровень тревожности и отчужденности человека, порождая такие наиболее тяжелые формы девиаций, как алкоголизм, наркомания, суицид.

В качестве одной из основных детерминант насильственного преступного поведения следует отметить дефекты социализации индивида и, прежде всего, такую проблему, как семейное насилие. Стремление избежать семейного отторжения и насилия посредством погружения в неформальную группу сверстников, стремление утвердиться в ней и самоутвердиться посредством насилия и жестокости приводит к двойственному результату: с одной стороны может происходить интенсивное формирование молодежной группы криминальной (насильственной) направленности, с другой стороны данный фактор детерминирует внутригрупповое насильственное поведение, жертвами которых становятся случайные или избираемые группой наиболее слабые ее члены.

Рассмотренный фактор детерминации групповой насильственной преступности тесно связан с криминогенным потенциалом неорганизованного досуга и отдыха, в первую очередь это касается лиц молодежного возраста. Неорганизованный досуг и отдых, отсутствие возможности его себе обеспечить детерминируют различного рода их преступные, часто насильственные, формы, а также насильственные преступления, связанные с добычей средств на легальный отдых и удовольствия.

Что касается субъективных факторов детерминации насильственного преступного поведения, то к ним следует отнести биологические факторы

(врожденные (генетические, гормональные и иные) биологические особенности, а также приобретенные (органические поражения центральной нервной системы, особенности половой конституции, алкоголизм и наркомания и иные) биологические характеристики человека) [7, с. 223-233], а также аномалии психики и сексуальные отклонения.

Влияние указанных факторов тесно связано с проблемой алкоголизма и наркотиков. На индивидуальном уровне алкоголь и наркотики, усиливая эмоционально-волевые нарушения, обусловленные психическими аномалиями, снижают волевые процессы и ослабляют действие контрольных механизмов, способствуя совершению импульсивных, ситуативных насильственных преступлений, во многих случаях уличающихся особой жестокостью. Учитывая традиционно групповой характер распития спиртных напитков, следует учитывать исключительную роль алкогольного опьянения в детерминации ситуативных групповых насильственных уличных преступлениях. В свою очередь наркомания детерминирует, прежде всего, насильственные преступления, направленные на поиск средств на наркотики.

Таким образом, особенности детерминации групповой насильственной преступности обусловлены тем, что наряду с комплексом факторов, детерминирующими готовность каждого отдельного индивида применять насилие как средство реализации своих потребностей и достижения целей, данный вид преступности детерминируется объективно-субъективными факторами, определяющими совместное совершение (в большинстве случаев осознание и желание этого) насильственного преступления несколькими лицами. Это указывает на прерогативу внутренних (субъективных) особенностей механизма преступления над внешними ситуативными факторами его реализации.

Непосредственно ситуация совершения преступления и процесс принятия лицом решения о реализации насильственной преступной формы поведения и его роль в механизме группового преступления связаны с особенностями и тенденциями эгоцентричного или группоцентричного характера развития личностно-смысловой сферы его личности, а также с характерной для данного типа преступников (совершающих групповые насильственные преступления) спецификой когнитивной сферы личности, прежде всего, с дифференциацией окружающего мира и людей по критерию «свой-чужой». Наиболее остро указанные деформационные личностные процессы (прогрессирующие по мере увеличения времени совместной преступной практики) имеют место при совершении «идеологически» мотивированных (ксенофобия, противостояние криминальных группировок и пр.) групповых насильственных преступлений, а также при реализации группового насильственного преступления как криминального промысла.

Что касается особенностей детерминации уличной преступности, то они обусловлены, прежде всего, социально-функциональной и топографической спецификой улицы (уличного пространства).

Социально-функциональная специфика улицы (уличного пространства) определяется следующими факторами:

1. Улица – это территория открытая и свободная для доступа неограниченного круга лиц в любое время.

2. Транзитно-досуговая функциональность уличного пространства. Улица – это территория, функционально предназначенная для транзита (перемещения, связанного с обеспечением различных социальных практик) либо досуга людей.

Качественно-пространственные особенности преступности могут обуславливаться взаимосвязью совершения отдельных преступлений с характеристиками (географическими и пространственно-геометрическими) определенных точек пространства, в пределах которых они совершаются. В соответствии со спецификой объекта преступного посягательства и/или способа его совершения (по отношению к выбору и реализации которого внешняя среда, может выступать в качестве одного из определяющих факторов) внешняя обстановка совершения преступлений предусматривает определенную их классификацию в соответствии с качественно-пространственными особенностями: совершаемые в городской или сельской местности; в помещении или на улице; в общественных местах или на автодорогах (автотранспорте) и др. [8, с. 145-146].

Роль топографического фактора в детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах обусловлена криминогенным потенциалом специфических географических и пространственно-геометрических особенностей улицы (уличного пространства), определяющих качественно-пространственные особенности уличной преступности, обусловленными такими факторами, как:

1) разнородность улиц, обусловленная их топографическими особенностями: аллея, бульвар, вал, взвоз, въезд, заезд, кольцо, линия, луч, магистраль, набережная, переулок, площадь, проспект, проулок, разъезд, спуск, съезд, тупик, шоссе и др.;

2) разнородность улиц, обусловленная их функциональным назначением: городские улицы: магистральная улица общегородского значения, магистральная улица районного значения, основная улица, улица местного значения (межквартальная улица, внутриквартальная улица, хилая улица, трамвайно-пешеходная улица, пешеходная улица, велосипедная дорожка); поселковая и сельская улицы: главная улица, жилая улица, проезд;

3) неоднородность уличного пространства, обусловленная сочетанием различных типов улиц между собой, а также улиц с иными топографическими объектами – парками, скверами и пр.;

4) топографические особенности уличного пространства, определяемые функциональным контекстом (транзитное уличное пространство, уличное пространство досуговой сферы и сферы отдыха, жилых территорий, промышленных территорий, торговых территорий и пр.);

5) топографические особенности уличного пространства, обусловленные спецификой его планирования и проектирования (наличие зданий и сооружений, плотность застройки, наличие инфраструктуры и пр.) [9, с. 149-153].

Учитывая топографическую и социально-функциональную специфику улицы (уличного пространства), можно выделить следующие группы криминогенных факторов, детерминирующих уличную преступность:

1) связанные с населением: большая концентрация населения на улицах, вызванная высокой плотностью городского населения, а также высокой мобильностью населения. Скопление людей на улицах обуславливает повышенную частоту межгрупповых, межличностных контактов между ними, повышенные ритм уличной жизни и психологические нагрузки, вызывающие значительное число стрессовых ситуаций, которые ведут к увеличению возможности возникновения конфликтных ситуаций, сопряженных с насилием, а также повышают вероятность совершения преступлений на улицах;

2) связанные с анонимностью уличного пространства: анонимность социальных контактов, межличностного общения и поведения людей на улице. Для уличной среды характерна непредсказуемость и поливариативность социального взаимодействия: люди на улице преимущественно не имеют возможности выбора потенциальных контрагентов, в роли которых помимо их воли могут оказаться абсолютно разные категории лиц, как законопослушных, так и преступников. Значительная часть преступлений совершается в условиях очевидности, не получая адекватного противодействия очевидцев (они либо пассивны или сами пытаются отдалиться от места совершения преступления); психологическая закрытость, выражающаяся в том, что граждане не замечают того, что происходит вокруг них, не запоминают и не способны воспроизвести то, что случилось с ними;

3) связанные с социальным контролем за уличным пространством и поведением людей в нем: неравномерный (различные участки улицы по-разному охватываются социальным контролем), сниженный по сравнению с другими сферами, а в отдельных случаях полностью отсутствующий социальный контроль за поведением лиц в условиях улицы. Именно улица не обеспечена в должной мере специализированными видами социального контроля, именно на улице наиболее остро ощущаются недостатки официального контроля со стороны правоохранительных органов. Для улицы характерны неправовые формы взаимоотношений, связанные с привычками, традициями, нравами, царящими в рамках этой сферы;

4) связанные с топографией улицы: возможность использования преступниками криминогенных свойств улиц с целью эффективной реализации преступного поведения. Часто в сфере улицы человеческий фактор почти полностью растворяется или не учитывается при градостроительстве, планировании и проектировании улиц, а также их техническом оснащении, что может являться прямой причиной уличных преступлений или способствующим этому обстоятельством [10; 11, с. 74-75; 12, с. 27].

Интегрирующим основанием взаимодействия факторов групповой насильственной уличной преступности, детерминирующим в их комплексном воздействии исследуемый нами вид преступности, является совершение данных преступлений в условиях и обстановке курортного региона.

Проведенное нами исследование особенностей курортного региона как объекта криминологического исследования [13; 14] позволило выявить криминогенность курортного региона, определяемая его функциональностью – пребыванием определенной массы людей на территории региона с целью оздоровления и отдыха, обусловлена следующими факторами:

- 1) наличие значительного количества отдыхающих, которые часто становятся жертвами различных преступлений, а также сами их совершают;
- 2) неразрывная связь криминологических особенностей региона, обусловленных его курортным статусом, с его административно-территориальным положением и характеристиками;
- 3) обусловленные курортным статусом региона специфика и проблемы деятельности правоохранительных органов по профилактике (прежде всего, виктимологической), выявлению, регистрации и раскрытию преступлений;
- 4) сезонность изменений криминогенной обстановки.

Именно сезонности как специфическому криминогенному фактору, на наш взгляд, следует уделить особое внимание, поскольку именно сезонность является одной из сущностных характеристик групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах [15, с. 125-131].

Рассматривая вопрос сезонности проявлений как преступности в целом, так и отдельных ее видов, необходимо учитывать, прежде всего, роль природных и биологических факторов. Биологические процессы на всех уровнях системной организации, от молекулярного до социального, динамически связаны с физическими природными факторами – прежде всего космофизическими и метеорологическими [16, с. 26]. Особую актуальность влияние данных факторов имеет для насильственных преступлений. Сезонность преступности в курортном регионе непосредственно обусловлена сезонностью туризма в нем.

Учитывая показатель «сезонности» преступности можно сделать вывод о закономерностях тех или иных криминогенных проявлений в регионе в целом. Сезонный характер увеличения туристских потоков летом и уменьшения зимой прямо непосредственно на увеличение степени риска возникновения криминогенных угроз в курортном регионе, а также их характер. Говоря о влиянии сезонности увеличения туристских потоков летом и уменьшения зимой на степень риска возникновения и характер криминогенных угроз в курортном регионе, следует учитывать не только прямую связь данных процессов, но обратную.

Традиционно в период курортного сезона количество лиц, посещающих курортных регион (как отдающих, так и лиц, задействованных в инфраструктуре региона и сфере обслуживания) превышает численность местного населения в несколько раз (без учета лиц, перемещающихся в пределах самого региона, а также лиц, ведущих на территории региона так называемый «дикий отдых»), что значительно осложняет криминогенную ситуацию и повышает уровень преступности в регионе.

С другой стороны, наступление «мертвого» курортного сезона влечет за собой не только падение (до среднегодового) уровня преступности, но и

изменение качественных характеристик преступности. В частности, относительно групповой уличной преступности происходит смещение акцента на ситуативность и межгрупповой и внутригрупповой характер насильственных преступлений. В части насильственных групповых уличных преступлений как криминального промысла можно наблюдать появление новых преступных групп (преимущественно из числа лиц, не имеющих в данный момент свойственных им сезонных источников дохода), а касательно устоявшихся преступных групп происходит «переориентация» преступной деятельности с курортов на административные и экономические центры региона, а также миграция определенной их части в другие (по сезону привлекательные) регионы страны.

Таким образом, на основании вышеизложенного можем сделать вывод, что детерминация групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах представлена сложным комплексом различных по своей природе факторов детерминации преступного поведения субъективного (группового, насильственного) и объективного (уличная преступность) порядка. Интегрирующим основанием взаимодействия факторов групповой насильственной уличной преступности, детерминирующим в их комплексном воздействии исследуемый вид преступности, является совершение данных преступлений в условиях и обстановке курортного региона. Выявленные особенности детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах имеют, на наш взгляд, существенное значения для разработки и реализации мер по противодействию данному виду преступности, обеспечению безопасности граждан и общественного порядка на курортах нашей страны.

Литература:

- 1. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003.*
- 2. Игнатов А.Н. О категориях "механизм преступного поведения", "механизм преступления" и "механизм совершения преступления" // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 126-132.*
- 3. Калашников И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными преступными группами с участием несовершеннолетних: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2011.*
- 4. Крутер М.С. Групповая преступность молодежи (криминологические и субкультурные факторы) // Право и политика. 2000. № 8. С.36.*
- 5. Игнатов А.Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 48-50.*
- 6. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос. 2004.*

7. Игнатов А.Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 223-233.

8. Игнатов А.Н., Пахомов С.В. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 143-147.

9. Гайдуков Т. В. Топографический фактор в детерминации групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сб. материалов науч. - практ. конф. (г. Ялта, 25 мая 2018 г.) в 2 Т. / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. В.В. Весенкова, А.П. Меньшова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. Т.1. С. **Ошибка! Залка не определена.**-153.

10. Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

11. Заремба Е.С. Понятие и анализ статистических показателей уличной преступности (криминологическая характеристика на примере юга Тюменской области) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3. С. 71-79.

12. Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014.

13. Гайдуков Т.В. Криминологические особенности региона, обусловленные его курортным статусом (на примере ЮФО и КФО) // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 16 июня 2016 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 126-133.

14. Гайдуков Т.В. Общая криминологическая характеристика административно-территориальных особенностей юга России // Развитие государственности и права в Республике Крым: реалии и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5 февр. 2016 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 256-260.

15. Гайдуков Т.В. Сезонность как характеристика групповой насильственной уличной преступности в курортных регионах // В сборнике: Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы Материалы Всероссийской научно-практической конференции в 2-х томах. 2017. С. 125-131.

16. Игнатов А.Н. Природные факторы детерминации преступности: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 23. С. 22-27.

Literature:

1. *Demographic conceptual dictionary / Ed. prof. L.L. Rybakovsky. M. : УЦП, 2003.*
2. Ignatov A.N. *On the categories "the mechanism of criminal behavior", "the mechanism of crime" and "the mechanism for the commission of a crime" // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 6-7. Pp. 126-132.*
3. Kalashnikov I.V. *The Criminological characteristic and the prevention of the crimes made by the organized criminal groups with participation of minors: the dissertation ... The master of laws: 12.00.08. Moscow, 2011.*
4. Kruter M.S. *Group criminality of youth (criminological and subcultural factors) // Law and Politics. 2000. № 8. P.36.*
5. Ignatov A.N. *The crisis of the spiritual sphere as a factor in the determination of extremism, terrorism and criminal violence in general // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3 (41). Pp. 48-50.*
6. Antonyan Yu. M. *Criminology. Selected lectures. M. : The Logos. 2004.*
7. Ignatov A.N. *Biological factors of violent crime determination. Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 223–233. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).223- 233. (In Russian).*
8. Ignatov A.N., Pakhomov S.V. *Influence of qualitatively-spatial features of the terrain on the choice and implementation of the method of committing a crime // Society and Law. 2016. No. 3 (57). Pp. 143-147.*
9. Gaidukov T.V. *Topographical factor in the determination of group violent street crime in resort regions, Crimean legal readings. Crime and Society: Sat. materials of scientific. - Pract. Conf. (Yalta, May 25, 2018) in 2 T. / under the total. Ed. N.N. Cribs; comp. V.V. Vesenkova, A.P. Men'shov. Simferopol: IT "ARIAL", 2018. Vol.1. Pp. 149-153.*
10. Zolotukhin S.N. *Street violent crime and its warning: based on the materials of the Ural region: dis. ... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2004.*
11. Zaremba E.S. *The concept and analysis of statistical indicators of street crime (criminological characteristics on the example of the south of the Tyumen region) // Juridical science and law enforcement practice. 2010. № 3. P. 71-79.*
12. Belaya N.M. *Street crime: criminological characteristics and warning (based on materials from the Irkutsk region, the Trans-Baikal Territory, the Republic of Buryatia): monograph / ed. L.M. Prozumentov. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2014.*
13. Gaidukov T.V. *Criminological features of the region due to its resort status (by the example of the Southern Federal District and the KFD) // Actual issues of ensuring public security and countering crime in the Crimean Federal District: materials Vseros. scientific-practical. Conf., June 16, 2016 / under the total. Ed. S. A. Butkevich. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. pp. 126-133.*
14. Gaidukov T.V. *General criminological characteristics of administrative and territorial peculiarities of the south of Russia // Development of statehood and law in the Republic of Crimea: realities and prospects: materials Vseros. scientific-*

practical. Conf., Feb. 5 2016 / under the total. Ed. S. A. Butkevich. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. S. 256-260.

15. Gaidukov T.V. *Seasonality as a characteristic of group violent street crime in resort regions // In the collection: Ensuring Public Security and Counteracting Crime: Problems, Problems and Perspectives. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference in 2 volumes. 2017. pp. 125-131.*

16. Ignatov A.N. *Natural factors of the determination of crime: the formulation of the problem // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2011. № 23. With. 22-27.*